

ПРОЦЕСС ТВОРЧЕСКОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

А. А. Костюк

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 17 января 2020 г.

Аннотация: статья посвящена анализу творческой деятельности в условиях современного общества. Творческая самореализация включает три взаимосвязанных уровня: внутренний – самоидентификацию, внешний – коммуникацию или оценивание продукта творчества Другим и бытийный уровень, отсылающий к поддержанию определенного способа существования человека в обществе. Творчество в информационном обществе подменяется понятием креативности. Задачей творческого человека информационного общества является ответ на вызов эпохи, который заключается в выработке нового отношения к информации и механизмов ее освоения.

Ключевые слова: творчество, креативность, самореализация, отчуждение, отчуждение творчества.

Abstract: the article is devoted to the analysis of creative activity in modern society. Creative self-realization includes three interrelated levels: internal – self-identification, external – communication or evaluation of the product of creativity by Others and the level of being, referring to the maintenance of a certain way of human existence in society. Creation in the information society is replaced by the concept of creativity. The task of the creative person of the information society is to respond to the challenge of the era, which is to develop a new attitude to information and the mechanisms of its adoption.

Key words: creation, creativity, self-realization, alienation, alienation of creation.

Современная стадия общественного развития характеризуется исследователями как «информационная», что связано с приоритетной ролью информации, объемы которой со 2-й половины XX в. увеличиваются с небывалой скоростью. Потoki информации, разрастаясь, приводят к информационной перегрузке, что, в свою очередь, вызывает необходимость продуктивного упорядочения и регулирования этих потоков. Помимо этого, к началу XXI в. информация становится основным предметом человеческого труда, что повлекло за собой трансформации в методах и механизмах мышления и творчества.

В данном контексте нас интересуют творческий человек современного общества, условия, в которых он занимается творчеством, и факторы, которые этому препятствуют. Творческая деятельность может быть определена как специфический труд, который, с одной стороны, способствует преодолению препятствий, создаваемых современным обществом на пути самореализации человека, а с другой – может превратиться для

него в изнуряющую работу. О такой деятельности Г. Маркузе пишет как о времени, когда индивиды «живут не своей собственной жизнью»: «время их работы, отнятое у реализации их потребностей и способностей, – отчужденное время <...>, занимающее большую часть жизни индивида, наполнено страданиями, ибо отчужденный труд, лишенный удовлетворения, отрицает принцип удовольствия, <...> индивид работает для себя лишь постольку, поскольку он работает для аппарата, в основном занимаясь деятельностью, не совпадающей с его (индивида) способностями и желаниями» [1, с. 46]. Выводы, сделанные Маркузе в отношении отчужденного труда, справедливы и в отношении отчужденного творчества: подобное отчуждение можно преодолеть только когда творческий процесс станет самоцелью, что указывает на процессуальность как важную характеристику творчества.

Исходя из общего определения труда как «вечного естественного условия человеческой жизни», данного К. Марксом, творчество как деятельность можно назвать особым видом трудовой деятельности. Продукт творчества не должен быть единственной целью для творца, будь то художественное творчество или научное. В этом смысле творчество бесцельно, поскольку бесконечно, что позволяет утвердить его в качестве способа бытия человека в социуме. «Процесс угасает в продукте», – пишет Маркс в «Капитале» [2, с. 191]. Следовательно, не отчужденный продукт важен в контексте изучения творчества, а тот факт, что отчуждение в творчестве, отчуждение творящего приводит к отчуждению творчества, к угасанию процесса. При таком подходе отчуждение продуктов труда, которое Маркс описывает, предстает как ключевой момент – момент перехода от отчуждения в творчестве к отчуждению творчества. Возникает вопрос: что заставляет человека избирать путь репродуктивной, воспроизводящей деятельности вследствие отчуждения продуктов труда? Ответ отчасти дается самим Марксом: осуществление труда – это претворение труда в действительность, его опредмечивание. Соответственно, то, что стало продуктом труда, перестало принадлежать человеку, осуществление труда выступает как «выключение рабочего из действительности, опредмечивание выступает как утрата предмета и закабаление предметом, освоение предмета – как отчуждение» [3, с. 88].

Сопоставление труда и творчества приводит нас к заключению о необходимости изменения условий, в которых данная деятельность развивается: «Присвоение либо отчуждение своей деятельности является результатом осознания индивидом своего “места”, своей “роли” в этом мире. Выбор субъекта состоит в том, признать свою причастность к собственной деятельности (как к неотъемлемой части всей деятельности, осуществляемой в мире), а значит, и к миру (как целому), либо снять с себя всю ответственность за свои действия, таким образом, отстранив себя от происходящих в мире процессов. В первом случае раскрывается онтологический смысл человеческой деятельности, во втором, наоборот, – деятельность как онтологическая категория свой смысл утрачивает, что является необходимым условием ее отчуждения» [4, с. 70]. Как труд

может превратиться в тяжелую работу, так и творчество способно принять отчужденную форму, в которой творческие способности «деградируют в условиях, когда они не могут быть применены к процессу труда» [5, с. 204]. Другими словами, процесс отчуждения творческой деятельности напрямую связан с деятельностью человека в целом, поскольку совмещая рутинный, отчуждающий труд с попытками реализовать себя в творчестве, человек теряет способность и к труду, и к творчеству.

Условия информационного общества, с одной стороны, должны способствовать развитию творческих способностей, поскольку творческая деятельность объединяет в себе труд и досуг, исключая, тем самым, возможность отчуждения работника от своего труда. С другой стороны, эпоха господства информации создает ряд трудностей и «ловушек» в процессе потребления этой самой информации. Так, творчество подменяется понятием креативности: «подмена творчества (как самореализации, выражающейся в создании общественно значимого продукта) креативностью (как поведенческим самовыражением в ходе обеспечения спроса своему товару) указывает на скорый распад общества, на его переход в состояние надлома» [6, с. 40].

Таким образом, в творчестве может отчуждаться: продукт от человека, сам человек (кризис идентичности), человек от окружающего мира (разрыв диалогических отношений). Данные аспекты, воплощаясь в творческой деятельности, меняют ее структуру, что, в конечном итоге, приводит к трансформации самой этой деятельности, к изменению способа бытия человека в мире – к отчуждению творчества. Отчуждение творчества как процессуальности является закономерным этапом генезиса основных форм отчуждения, который прослеживается на протяжении всей истории философии. Каждая эпоха привносила что-то свое в объяснение феномена отчуждения; мы же, исследуя данный феномен, находимся на стадии информационного общества, которое позволяет увидеть отмеченную закономерность в развитии форм отчуждения и констатировать отчуждение творчества как продукт современного состояния общества.

Помимо этого, отчуждение в информационном обществе сопряжено с категорией виртуальности. Творчество, как создание нового, отсылает к переработке информации, любая классификация этапов творчества содержит ступень подбора информации, накопления знаний, теоретический анализ проблемы. Особенно этот момент касается научного творчества. Огромное информационное пространство, которое должно было служить полем взаимодействия индивидов, становится пространством отчуждения. Следовательно, проблема заключается уже в начальных стадиях творческого процесса. Ведь то, каким образом человек потребляет информацию, напрямую связано с дальнейшим развитием творческого акта. Иными словами, информационная среда, в которой существует современный человек, в той или иной степени определяет его творческий потенциал.

Итак, первый аспект влияния информатизации на творчество – огромное количество информации и проблемы ее усвоения. Второй

аспект связан с кризисом идентичности: «В мире, пронизанном глобальными потоками богатств, власти и образов, поиск идентичности, коллективной или индивидуальной, приписанной или сконструированной, становится фундаментальным источником социальных значений» [7, с. 305]. Трансформируется не только среда, в которой существует человек, но и его восприятие этой среды. Условия информационного общества сказываются на самой личности – мы имеем дело с деперсонализацией, расщеплением личности, анонимностью существования в поле виртуального, что ставит под сомнение продуктивность процесса поиска и усвоения информации. Человек поглощен виртуальной реальностью, вынужден следовать навязываемым правилам, опираться на предзаданные шаблоны и схемы.

Следовательно, реализовать себя в творчестве – значит не только увидеть результат своей работы. Творческая самореализация включает все указанные уровни: внутренний, связанный с самоидентификацией, т. е. с оправданием творчества в себе; внешний, связанный с коммуникацией, т. е. признание творчества Другим; и бытийный, отсылающий к поддержанию определенного способа существования человека в обществе, оправданию себя в творчестве. «Творчество в себе» – это та внутренняя потребность, которую каждый надеется удовлетворить. Для оправдания творчества в себе человеку необходимо сформировать собственный взгляд на себя, отыскать ту скрытую в нем силу, которая впоследствии будет требовать овнешнения и позволит ему создать нечто оформленное, завершенное. И этот аспект самореализации наиболее субъективен. Он требует критической рефлексии, интроспекции. Заглянуть в себя и увидеть эту потребность, эту силу – первая задача человека творящего. Механика этого процесса не может быть описана внешним наблюдателем, однако механизм творчества не запускается и не навязывается извне, поэтому стадия интроспекции – неотъемлемая часть творческого пути.

Общество оказывает внешнее воздействие на человека; мы – часть структуры, которая формирует нас и подталкивает к определенным действиям. Однако без этого осознания человек не почувствует потребности воплотить свое внутреннее содержание, сделать его предметом рассмотрения, а значит, оценивания и критики. Можно назвать это волей к творению, волей, которая, по аналогии с волей к власти, содержится в каждом человеке, но с разной степенью интенсивности. Ведь мало получить внешний запрос – вызов, нужно также увидеть в себе силы дать ответ на этот вызов. Любая эпоха бросает вызов обществу, ответ на который дается в разных формах творческой деятельности. Историческая ситуация, политические, социокультурные условия – это те факторы, которые формируют человека определенной эпохи, формируют тип человека, способного дать ответ. Отсюда и смена стилей, направлений, концептов.

Какой же вызов бросает человеку эпоха информатизации и виртуализации? По всей видимости, этот вызов заключен в следующем: научиться, не растворяясь в потоке информации, отличать существенное от несущественного; научиться превращать информацию в знание, по-

сколькx этот навык теперь требует гораздо больших усилий. Обладая доступом ко всем возможным информационным ресурсам, человек рискует стать потребителем, а не творцом. Потребление информации не обогатит внутреннего содержания, а, может, даже сведет его к нулю, поскольку этот процесс меняет саму способность человека к освоению нового. Таким образом, кризис идентификации – это та проблема, которая должна быть решена в первую очередь. И сам процесс решения этой проблемы уже есть творчество, поскольку человек заново творит себя, чтобы быть способным создать нечто новое, или же испытывает потребность создать нечто новое, чтобы найти в этом процессе себя.

В заключение необходимо отметить, что эпоха информационного общества открывает перед индивидом массу возможностей для творческой самореализации, однако эта открытость и доступность может обернуться утратой способности к творчеству, отчуждением творчества. Несмотря на это процесс отчуждения творчества может привести и к позитивным результатам. Задача творческой личности, задача философии – осмыслить ситуацию отчуждения и изменить ее. «Социальная действительность меняется сегодня гораздо быстрее, чем в прежние времена: формируются новые ценностные установки, непрерывно обновляется технологический облик культуры и связанные с информационной средой потребности людей. Поэтому в цифровую эпоху философы должны не только оберегать духовно-нравственные традиции, но и своевременно отвечать на вызовы времени, направлять свои знания на решение проблем, обращенных к будущему человечества. В условиях цифровой культуры философия должна осмыслить свои возможности, чтобы не только сохранить накопленный опыт различных интеллектуальных традиций, но и продолжить движение вперед, обогатить мир новыми идеями, ценностями, подходами в решении социально значимых проблем» [8, с. 9]. Иными словами, задачей творческого человека информационного общества является ответ на вызов эпохи, который заключается в выработке нового отношения к информации и механизмов ее освоения.

Литература

1. Маркузе Г. Эрос и цивилизация / Г. Маркузе. – Киев, 1995. – 352 с.
2. Маркс К. Капитал / К. Маркс. – М. : Политиздат, 1988. – Т. 1. – 891 с.
3. Маркс К. Экономико-философские рукописи 1844 г. / К. Маркс // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. – М. : Изд-во полит. лит., 1974. – Т. 42. – С. 41–174.
4. Ляхова Я. Ю. Социально-философский аспект отчуждения профессиональной деятельности / Я. Ю. Ляхова // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. – 2015. – № 1. – С. 67–71.
5. Фромм Э. Здоровое общество / Э. Фромм // Психоанализ и культура : избранные труды Карен Хорни и Эриха Фромма. – М., 1995. – С. 273–596.
6. Кальней М. С. Творчество или креативность? Проблема отчуждения в постиндустриальном обществе / М. С. Кальней // Экономические и социально-гуманитарные исследования. – 2017. – № 4 (16). – С. 36–41.

7. *Кастельс М.* Информационная эпоха : экономика, общество и культура / М. Кастельс. – М. : ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.

8. *Медведев Н. В.* Философия в информационном обществе / Н. В. Медведев, А. А. Бородуля // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Общественные науки. – Тамбов, 2018. – Т. 4, № 14. – С. 5–11.

Воронежский государственный университет

*Костюк А. А., преподаватель кафедры истории философии и культуры
E-mail: alice_costiuc@mail.ru*

Voronezh State University

*Kostiuk A. A., Lecturer of the History of
Philosophy and Culture Department
E-mail: alice_costiuc@mail.ru*